

Целительница: на грани

Светлана
Воропаева

Хочешь ли ты стать счастливой сейчас?

16+

Светлана Воропаева

Целительница: на грани

«Автор»

2019

Воропаева С.

Целительница: на грани / С. Воропаева — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08150-5

Сказки часто заканчиваются свадьбой, но в реальной жизни после неё всё только начинается. И ой как нелегко построить счастье назло затейнице-судьбе, которая то и дело подкидывает проблемы, плетёт интриги и заставляет играть по её правилам. Быть хорошей женой, преуспевать на работе и постоянно совершенствовать свой целительский дар — не слишком ли много для одной девушки? «Целительница: на грани» — любовно-производственный роман, вторая часть мистической трилогии, которая приоткрывает секреты жизни банкиров и приглашает в мир потусторонних чудес.

ISBN 978-5-532-08150-5

© Воропаева С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Воропаева

Целительница: на грани

Глава 1

Виктория стояла на улице, чуть поодаль от входа в ТТК-банк. Рядом на барьерном ограждении красовался бумажный стакан с кофе из «Старбакса». Светило солнце. Вдали поблёскивала Москва-река. Но на душе было пасмурно. Так пасмурно, что совсем не хотелось возвращаться на работу.

Утром приятельница из отдела по работе с персоналом показала Пятницкой по дружбе будущую структуру департамента, которую планировали рассмотреть на ближайшем заседании правления банка. Там было немного изменений, но хватило одного слова в документе, чтобы Виктория сникла: раньше подразделение называлось «Служба развития продуктов среднего бизнеса», а теперь – «Служба развития проектов и продуктов среднего бизнеса». Вика знала, что в банке не бывает должностей, которые дублируют функционал друг друга, и это означало, что её планируют уволить или, что хуже, перевести из прямого подчинения руководителю департамента под кого-то ниже статусом. А ещё это – и в том и в другом случае – завуалированно извещало, что она не справилась с возложенными на неё обязательствами.

Она уже готова была расплакаться, как услышала за спиной голос:

– Твой кофе точно остыл. Держи новый.

Вика обернулась и увидела улыбающегося Алексея со стаканчиком в руках.

– Летом это не страшно, – ответила она. – Но спасибо за заботу. И как ты меня высмотрел? Я специально выбирала место подальше от всех, за поворотом. Метро в другой стороне. Выезд со стоянки тоже.

– Здесь отель. Обедал там в ресторане с одним человеком. И всё смотрел на тебя – красоту.

– Да? – смутилась Виктория и комплименту, и тому, что не учла параметр «гостиница» при дислокации.

– Я поэтому здесь и обедал. Когда нет больших совещаний с участием региональных сотрудников, это место совсем не пользуется популярностью.

– Поняла, – кивнула Вика.

– В общем, место прекрасное, чтобы нам обсудить важную тему. Мне нужен зам, переходи ко мне.

– Это шутка? – опешила Пятницкая.

– Нет, – посерьёзней Смолин. – Без шуток. Мне нужен руководитель одной службы по должности и мой заместитель по сути. Ты толковая, ответственная, с выстроенными контактами во многих подразделениях нашего банка. Я тебе могу доверять. Подходишь по всем параметрам. Помогать первое время готов.

Пятницкая молча таращила на Алексея – слов не было.

– Вика, давай на чистоту. Это отличное предложение, тебе только недавно исполнилось двадцать шесть, а ты будешь так крута. И ваша новая структура... – лукаво улыбнулся он, вытаскивая козырь из кармана и наблюдая за её реакцией. – Тебе же в ней нет места. Твои проекты уйдут под Полянского.

– Такое чувство, что весь банк уже давно знает о моём позоре, а я – нет.

– За весь банк говорить не стану, но готов обсудить с заместителем председателя правления, который курирует ваш департамент, чтобы твой переход случился безболезненно. Им тоже будет выгодно по соглашению сторон тебе ничего не платить. Я же и денег добавлю.

– Мою зарплату ты тоже знаешь?

– Знаю, – улыбнулся Смолин. – Куда ты пойдёшь после ТТК-банка? Только в ГорБанк. Всё остальное – понижение. А в ГорБанке твой муж. Согласись, совсем неправильно вам вместе работать в одной структуре. Вы дома филиал банка устроите. Ещё разругаетесь, знаю я твой упёртый нрав.

– Можно подумать, мы с тобой не разругаемся. Вон ты уже всё за меня решил и всё просчитал. Я так не работаю. Николай без надобности в мои дела не лезет.

– Ладно тебе, я умею делегировать. Я большой мальчик. Мы договоримся об уровне твоих полномочий, чтобы всем было комфортно.

– Лёш, я не уверена. Сегодня не тот день, чтобы что-то решать.

– Хорошо, возьми паузу, обсуди с Виктором, – подмигнул Смолин.

– Он в отъезде, придётся подождать.

– Ты долго не тяни. Заседание правления уже на следующей неделе. Да и я передумать могу, – широко улыбнулся Алексей.

– Значит, не очень-то и хотел, – махнула рукой Пятницкая.

– Всё. Я серьёзно. Предложение реальное. Неделю подождать готов, потом буду искать человека. Ты тоже должна понимать, что мне нужен лояльный сотрудник, а не та, которой некуда податься. Я не прост, да и ты по характеру не подарок. Но почти жили вместе, так что найдём способы сработаться. По рукам? – улыбнулся Смолин и протянул ладонь. – Неделю на размышления.

– По рукам, – усмехнулась Вика и протянула руку в ответ.

В момент рукопожатия Пятницкая почувствовала, как кто-то сверлит ей взглядом спину. Она обернулась. У входа в отель стоял служебный автомобиль Краснова, а он сам застыл у задней двери, заинтересованно рассматривая их со Смолиным. Николай и Вика встретились глазами на пару секунд, а после он сел в машину и уехал.

Не успела Пятницкая вернуться на своё рабочее место, как на почту пришла отмена еженедельной встречи с Красновым, запланированная на завтрашнее утро.

Вика спешно набрала Наталью, помощницу Николая.

– Наташенька, привет! Мне пришла отмена встречи с Николаем, а она мне так нужна!

– Он сам попросил. У него завтра какие-то срочные дела, а с тобой, наоборот, нет ничего важного к обсуждению. Это я его цитирую.

– Когда у него будет свободное окно? Может, на другое время или день перенесёшь?

– Всё забито. Он ещё в командировку перед заседанием правления улетает. Может, дождёшься вашей следующей еженедельной встречи?

– Хорошо, я поняла, спасибо. Дождусь, – вежливо сказала Вика и совсем загрустила.

Не было у неё срочных дел к Краснову, а вот его взгляд ей очень не понравился. Так же, как не нравилось, что вторую неделю она и её единственная сотрудница сидели без работы – мелкие поручения не в счёт. Многие проекты завершились или встали на стоп. Рабочие группы по затяжным проектам были настолько предсказуемыми, что можно было появляться на них только раз в месяц. И всё это неудачно совпало с введением новой структуры подразделения: теперь казалось логичным отдать её функционал кому-то ещё в дополнение к остальным обязанностям. Пятницкая чувствовала себя ненужной.

* * *

Виктория сидела на подоконнике в съёмной квартире и наблюдала, как по Рождественскому бульвару прохаживаются люди, наслаждаясь тёплым летним вечером.

Она уже час гипнотизировала телефон с мыслью «звонить или нет», однако после второго бокала вина к ней пришла решимость.

– Милый, привет! Не буду врать, что я только скучаю, мне нужен твой мудрый совет. Не хотела тебя беспокоить, понимаю, что у тебя важные дела. Но! Утешь меня, что я просто себя накручиваю и что всё не так печально, как мне кажется.

Пятницкая обрисовала мужу ситуацию с новой структурой в их департаменте и рассказала о предложении Смолина.

– Нет, не накручиваешь, – вынес своё резюме Виктор. – Ситуация и правда странная. Поговори напрямую с Николаем. Это единственно верный способ разобраться в том, что происходит.

– Он отменил нашу еженедельную встречу. А у меня, как назло, нет к нему ничего срочного. У него плотный график, времени для меня нет. Я уточняла в приёмной. Не караулить же мне его в коридоре или писать письмо. Это нелепо.

– Согласен, стоит лично поговорить. Тогда жди момента. Вы больше года работаете вместе. Не думаю, что он тебя решит убрать в один день. Ты не давала повода. За тобой нет каких-то явных и значимых косяков.

– Спасибо, милый, – хохотнула Виктория. – А неявные косяки есть?!

– Не цепляйся к словам. Мы что, непогрешимые люди? Всё бывает. Жди момента и работай как обычно, с полной отдачей.

– Я не против, задания бы были.

– Это временно. Это август. Всегда мёртвый месяц. Ещё будешь скучать по спокойным дням в конце сентября.

– Если не уволят, – грустно заметила Вика.

– Откуда в тебе вдруг появилась эта неуверенность?

– Не знаю. Сама чувствую. И это тоже меня печалит.

– Всё будет хорошо. Через пару дней вернусь. Обниму тебя. Посидим на окне, поболтаем о вечном. Мы вместе – и это главное. Даже если тебя уволят, на качество твоей жизни это не повлияет. Будем решать проблемы по мере их поступления. А сейчас просто жди удачного момента для разговора с Красновым. Люблю тебя!

– Спасибо, милый! И я тебя люблю!

– А про предложение Смолина... Мне оно не нравится. У тебя не будет там никакого развития. Это максимум, который он может тебе предложить. И сам он мне не нравится.

– Поняла тебя, – улыбнулась Пятницкая, немного радуясь его ревности.

«Дорожит мной», – подумала она, отложив телефон в сторону.

Виктор был прав: ей оставалось только ждать, а освободившееся время потратить на борьбу со своими странными страхами. Вот только ей совсем не нравилась перспектива остаться без работы. Конечно, она бы не голодала, Виктор вполне может содержать её, но это такой удар по самооценке! Ведь ей хочется работать и проявлять себя.

Пятницкая решила не спешить с ответом Смолину, несмотря на наказ мужа. «Есть неделя, вот и подожду», – подумала она.

Несколько повеселевшая, она позвонила маме, но та совсем не стала её жалеть:

– И что ты расслабилась? – почти строго сказала Анастасия Георгиевна. – Работы немного, муж в командировке, а ты сидишь дома. А тренироваться кто будет? Или ты думаешь, что Высшие силы всех сами исцелят? Чтоб завтра после работы была у меня. Продолжим твоё обучение.

– Есть, мам! – отчеканила Вика, вытянувшись по струнке и отдавая честь.

Глава 2

На следующий день Вика вновь сидела на парапете со стаканом остывшего кофе. Она смотрела на одну из башен Москва-сити. Где-то там было её рабочее место на втором этаже. А хотелось высоты. Она закрыла глаза и явственно увидела, как стоит и смотрит с верхних этажей вниз. Двадцатый? Тридцатый? Какой? Главное – мой. Мой кабинет. Панорамное окно. Туфли на каблуках. Темно. Огни. Блещет река. Нет, не под ногами, значительно ниже. Высота!

Машинально переключившись на видение, Пятницкая заметила, что мерцает белыми огоньками. Башня, в которой она работала, тоже светилась: сияла и манила холодным блеском. Впрочем, это была уже не башня, а пирамида света.

«Красиво, Господи, как красиво! – мысленно восхитилась Виктория. – Где-то там моё истинное место». И в тот же миг на расстоянии трёх четвертей от низа пирамиды будто зажгли свет в окне.

– Оно... – прошептала Вика и мысленно переместила себя туда, слилась с тем пространством, ощущая себя в нём как дома. – Оно.

Её странный экстаз прервал телефонный звонок.

– Как же я упустила этот момент?! Никогда так больше не делай. Ладно, что уж теперь, наберёшься опыта.

– Мама, о чём ты? – замерла в испуге Вика.

– Не подключайся больше ни к какому эгрегору.

– Эгрегору? – не поняла Пятницкая.

– Да, никогда больше не делай то, что ты сделала только что. Подключиться к эгрегору просто, отключиться – нет. Это потребует времени и отдачи, в прямом смысле этого слова. Особенно тебе. Ты же для эгрегора лакомый кусочек – бесконечная батарейка.

– Я так и не поняла, что такое эгрегор, – снова пробормотала Виктория.

– Эгрегор – это энергоинформационная структура на ментальном плане, то есть на уровне мыслей. Обычные люди её не видят, а ты можешь, что сейчас и произошло. В данном случае световая пирамида. Ты подключилась к эгрегору банка, в котором работаешь. Теперь, если будешь жить по его правилам, всё у тебя будет складываться хорошо: карьерный рост, доходы станут расти; но если пойдёшь против стандартных правил – жди беды. Теперь ты его служительница, увы.

– Но я и так там работала...

– Ранее ты просто работала в банке, а теперь будешь служить, будешь жить этим.

– Мам, да я и так люблю свою работу.

– Однажды ты поймёшь, о чём я. Сейчас, прошу, просто прими мой совет и больше никогда по собственной воле не подключайся к эгрегорам. Жить своей головой, а не транслировать чьи-то идеи – величайшая ценность.

– Ладно, – согласилась Вика, не зная, что ещё сказать.

И вдруг почувствовала спиной чей-то взгляд. Обернулась – никого. «Наверное, показалось после такого странного маминого звонка», – подумала Пятницкая.

* * *

Как и обещала, вечером Вика приехала к родителям. Мама накормила её ужином, а потом налила чай со смородиновым листом и начала рассказывать:

– Есть множество болезней, с которыми прекрасно справляются доктора. А тебе стоит сосредоточиться на психосоматических заболеваниях. Работай с сознанием человека, а не с

его телом. Телу достаточно чистой энергии из источника. И да, хоть я и говорила тебе, однако повторяю, так как это важно: истинные целители не отменяют лечение! Бог послал человеку врача, пусть тот его и лечит: назначает или отменяет таблетки, проводит операции. А ты исцеляй сознание. Если после твоей работы дальнейшее лечение не понадобится, это откроется само – может, на повторной диагностике, а может, ещё как. И не печалься, если человеку всё равно потребуется лечение, может, не готов он ещё к чудесам мгновенного исцеления. А так у вас тандем с его доктором получится, ты человеку порядок наведёшь в голове, а он – в теле.

– Мам, я никак понять не могу. Я же раньше исцеляла людей. Это было просто и быстро. Почему сейчас нельзя действовать по той же схеме?

– Ты не всех исцеляла, а придумала себе некую систему фильтрации: мол, сигнал тебе шёл от Высших сил, кого исцелять, а кого нет. А я тебе рассказываю, как с любым человеком можно работать, который к тебе обратится или встретится на пути. Ты верно тогда объяснила, что порой не имела права исцелять человека, так как вмешалась бы в естественный ход событий. Представь, что ты исцелишь женщину сразу и полностью, а ей нужно было полежать в больнице, встретить там своего будущего мужа – врача. А ты им встречу отодвинула своими действиями на пару лет, потому что не прошла она испытание, не заработала достоинство в принятии какой-то ситуации или своих негативных качеств и заплатить ей за счастье своё нечем. Вот она и будет иным путём зарабатывать достоинство и горевать одинокими ночами без любимого. И ещё запомни. Целители не равняют себя с Богом. Исцеляет Бог, а мы свидетельствуем данный факт и оказываем помощь человеку в принятии этого исцеления.

– Мой мозг сейчас закипит. В итоге как я должна исцелять?

– Ты должна увидеть причину болезни человека, помочь человеку устранить её, а уже потом направить в тело чистую энергию из источника с командой об исцелении. Это божественная энергия исцеляет, не ты. Ты наблюдаешь: идёт исцеление или где-то тормозит. Вспомни свой первый случай, когда у тебя не получилось помочь девушке Анне, энергия совсем не проходила через неё. Бывает другое, когда энергия проходит частично. Но хуже, когда исцеление свершается, а через какое-то время негатив возвращается обратно и болезнь соответственно тоже. У больного всегда есть выгода болеть. Если человек не поймёт, что хорошего в том, что он болеет, какая у него выгода, всё вернётся обратно. И именно это верное определение истинной причины болезни мы с тобой и будем тренировать. Хочешь, оставайся у нас или приезжай завтра к открытию нашей поликлиники, к восьми утра. Посидим там у регистратуры, понаблюдаем за людьми.

– Лучше я приеду. Привыкла спать в нашей с Виктором постели. Одеяло им пахнет. Скучаю без него.

– Это дело хорошее, – улыбнулась мама.

* * *

Виктория и Анастасия Георгиевна зашли в поликлинику и присели на стульях чуть поодаль от стойки регистрации, сливаясь с остальными посетителями.

В дверях появилась худая и немного сгорбленная старушка, активная до бесед.

– Наблюдай за этой пожилой женщиной, – сказала дочери Анастасия Георгиевна. – И ответь мне на один вопрос: зачем она пришла сюда?

– Хорошо, – кивнула Вика.

– Где у вас тут что? – не здороваясь, спросила старушка охранника на входе. – А то как ни приду, всё меняют. Вот стойки этой не было, – ткнула она клюкой в рекламный стенд у стены.

– А что вам, бабушка? – спокойно уточнил мужчина.

– К врачу мне.

– Регистратура у нас слева, там же, где и была в прошлый раз. Там сможете взять талон.

– Да есть у меня ваш талон. Взяла уже.

– Тогда проходите к кабинету.

– Вот я и спрашиваю: где он?

– Кабинет? – переспросил охранник.

– Ну конечно! – рассердилась старушка.

– Какой кабинет указан на талоне?

– Вот, – протянула она бумажку. – Шрифт мелкий сделали. Совсем не видно.

– Вам на третий этаж, лифт слева после регистратуры, из лифта направо и по стрелкам.

– Так я же не вижу. Непонятно, для кого вы такие мелкие таблички повесили.

– Вам подскажут на этаже, – с мертвенным спокойствием ответил охранник.

Старушка вроде бы успокоилась, однако проследовала не к лифту, а к регистратуре.

– Почему у вас талоны такие маленькие? Совсем не думаете о пожилых людях! На них же не видно ничего! – возмущалась она, размахивая талончиком перед лицом сотрудницы регистратуры.

– Это технические особенности оборудования, – выдала заученную фразу девушка за стойкой. – Но мы сообщим о вашей претензии куда следует.

– Сообщите! – стукнула клюкой бабулька и пошла к лифту.

Когда лифт всё же увёз пожилую женщину на третий этаж, охранник и регистратор переглянулись и обменялись усталыми улыбками: мол, опять пришла.

Пока длилось это действие, Пятницкая просканировала бабушку на предмет болезней. Искривление верхнего отдела позвоночника она видела и невооружённым глазом, а ещё обнаружила грыжу в поясничном отделе. В сердце считывалось периодическое нарушение ритма, и щитовидная железа была не в порядке. В общем-то и всё. Для преклонных лет это был вполне понятный и отнюдь не длинный список болезней.

– Я не про перечень её заболеваний спрашиваю, – опередила мать Вику, когда та уже собиралась отчитаться. – Зачем эта старушка пришла сюда?

– Судя по твоему вопросу, ответ не очевиден на первый взгляд. И значит, не к врачу.

– Нет, – подтвердила Анастасия Георгиевна. – Смотри глубже, постарайся увидеть первопричину. Какая выгода у старушки приходить в поликлинику? Что она здесь получает?

– Помощь? – неуверенно произнесла Вика.

– Послушай этих женщин, – лишь сказала Анастасия Георгиевна, кивком головы указывая на сидящих напротив дам.

– Ты представляешь, муж на своей работе сидит за пятнадцать тысяч и считает, что великие деньги домой приносит. Я говорю ему: уходи. Лучше ремонт дома сделаешь, обои-то уже отклеиваются. Новые купили года три назад, да всё времени нет приклеить. Вот и уходи, говорю. Лучше пусть пенсию оформляют. Меньше точно не будет, он же москвич и всю жизнь работал. А муж совсем не слушает, всё ходит и ходит на свою работу. Так обои и лежат.

– И я хочу давно ремонт сделать, а всё никак. Дочь обещала помочь, но у неё трое детей, куда там. Вот сама, что могу: где окно подкрашу, где плинтус прибью. А твои-то внуки как?

– Младший уж в школу пошёл в этом году.

– Да ты что! Как быстро летит время.

– И не говори! Время летит. Внуки растут. И только ремонт не делается.

– Мам, они просто общаются, – констатировала Пятницкая, отпуская нить чужого разговора.

– И? Развивай дальше эту мысль.

– Они приходят поговорить... Им не хватает внимания, – вдруг поняла Виктория.

– Правильно. Опустить на этих женщин энергию из первоисточника. Проходит?

– Не совсем. Есть места, которые всё равно остаются тёмными.

– Почему?

- Получается, они не готовы к исцелению.
- Не готовы. Понимаешь почему?
- Нет, – честно призналась Пятницкая.
- Сколько раз ты исцеляла мать твоего начальника?
- Три.
- О чём ты каждый раз говорила с ней?
- О том, что её любят близкие, что она нужна им. И с каждым разом она всё больше и больше убеждалась в этом.
- И у неё отпала необходимость умирать, чтобы побыстрее освободить родных от лишнего бремени, – Анастасия Георгиевна помогла закончить мысль. – Исчезла первопричина. И это ещё благополучная и дружная семья. Сейчас же ты наблюдала трёх женщин, которым не хватает внимания. Где они его получают, если перестанут ходить в поликлинику? Точно не дома. Вот эта женщина, – кивком показала на даму слева, – и первая старушка живут одни. У третьей с мужем давно контакт потерян. Он поэтому и не хочет на пенсию. Что ему дома делать? Слушать бесконечные советы жены? Этих женщин нельзя взять и исцелить. У них есть выгода болеть. Они и помыслить не могут, что нужное им общение могут получить, например, в кружке по скандинавской ходьбе для пенсионеров. А лучше вообще докопаться до сути, почему их жизнь сложилась одинокой при наличии рядом близких.
- У каждого свои причины на это, да? – уточнила Виктория.
- Да. Жизненные декорации у всех людей разные. Поэтому необходима только индивидуальная работа с человеком.
- Отсутствие внимания – не единственная причина болезней? – поинтересовалась Пятницкая.
- Нет, есть и другие причины. Только об этом не сегодня. Пора тебе на работу, а то опоздаешь и будешь переживать.
- Спасибо, мам. И правда, потеряла счёт времени, а у меня в десять утра совещание.
- Беги. Я пойду на работу не спеша, чтобы быть вовремя.
- Может, вместе? – смутилась Вика, особенно после осознания нехватки людям внимания.
- Всё в порядке. Ты же знаешь, мне с самой собой не бывает скучно.

Глава 3

– Доброе утро, милая! Пора вставать, – нежно сказал Виктор, потёршись небритой щекой о щеку Виктории.

– Я бы предпочла поцелуй в губы, – улыбнулась Пятницкая, не торопясь открывать глаза.

– Некогда. У нас дела.

– В субботу? Когда ты только приехал из командировки? Дела? – театрально возмутилась она. Открыла глаза и оплела мужа руками. – Что может быть приятнее и важнее долгожданного утреннего поцелуя любимого человека?

– Ожидание этого поцелуя, – сказал он, высвобождаясь из её пут. – У тебя пятнадцать минут на сборы, иначе мы опоздаем. Твой кофе из «Старбакса» уже ждёт тебя в машине. Выпьешь по дороге. Я жду тебя на улице, чтобы ты на меня не отвлекалась и быстрее собралась. Надень платье и туфли. Всё, я ушёл!

И Пospelов испарился, словно его появление было лишь сном.

Пятницкая сладко потянулась с улыбкой на лице. «Муж прав как всегда, – подумала она. – Ожидание очень приятно. Но всего пятнадцать минут – тут он не прав. Слишком мало на сборы. Суббота же».

От опоздания Викторию спасло лишь то, что в её гардеробе всегда было несколько платьев, которые не нужно гладить.

– Куда мы едем? – спросила она, смакуя кофе из бумажного стаканчика.

– В кино. В «Октябрьский», – улыбнулся Виктор.

– В девять утра? – засмеялась Вика.

– В девять утра начинается сеанс, а сейчас восемь сорок пять.

– Я даже не знаю: это романтично или комично?

– Билеты на последний ряд. Думаю, утром в субботу зал будет пустой. Всё как в первый раз. Так что это романтично. Будем есть попкорн и целоваться солёными губами.

– И всё же это комично.

– Романтично, – не согласился с ней Виктор, улыбаясь.

Зал был и правда почти пуст. Только мужчина и мальчик лет десяти сидели посередине через несколько рядов от них, обнимая большие стаканы с попкорном. Фильм был про очередных супергероев, спасающих планету от всего и вся. Картинки мелькали, Пospelов держал Вику за руку и периодически притягивал её к себе для поцелуя.

Вдруг попкорн впереди взметнулся фонтаном, и сразу же раздался пронзительный детский крик:

– Папа!

Пятницкая мгновенно переключилась на видение, чтобы оценить ситуацию. Папа мальчика подавился и не мог дышать. Кукуруза попала не в то горло, когда мужчина засмеялся над забавным моментом в фильме.

– Чёрт! – выругалась Вика, скинула туфли и, перепрыгивая через кресла, поспешила на помощь.

Оказавшись рядом с мужчиной, она мысленно притянула к руке энергию из источника и направила струей в его горло. Со стороны могло показаться, что Пятницкая хлопнула его по спине, однако в реальности даже не коснулась. Мужчина закашлялся и выплюнул попкорн. Мальчик с очередным криком повис на его шее.

Виктория расслабленно выдохнула и на всякий случай опустила на весь зал чистую энергию из источника, чтобы разрядить обстановку. Виктор подошёл к жене, дотронулся до её плеча, привлекая внимание, и жестом предложил надеть туфли.

Спасённый мужчина успокаивающе погладил сына:

– Кирюша, всё хорошо! Со мной всё в порядке. Посиди чуть-чуть. Я только поговорю с людьми, – и повернулся к Вике: – Спасибо! Я ваш должник.

Он поднялся с кресла и оказался огромным, полным и немного неповоротливым.

– Я рада, что всё обошлось, – кивнула Пятницкая. – Уверена, вы бы сделали то же самое на моём месте.

– Спасибо, – повторил мужчина. – Возьмите мою визитку, – порылся он в кармане брюк. – Земля круглая, может, вам однажды понадобится и моя помощь.

– Конечно, – согласилась Виктория, зажимая карточку в руке. – Мы пойдём, у нас с мужем свидание, – показала она на Виктора.

– Иван, – представился мужчина Пospelову.

– Виктор, – ответил тот и пожал протянутую ему руку.

– У вас удивительная жена, Виктор, – сказал мужчина и стушевался, осознав, что в суматохе с ней даже не познакомился.

– Виктория. Мою жену зовут Виктория.

– Вам повезло с Викторией.

– Я знаю, – согласился Пospelов.

– Удачи вам! – поспешила попрощаться Пятницкая. – Фильм ещё идёт. А нам пора.

– Позвоните мне, если будет нужно. Я буду рад вам помочь, Виктория.

Она благодарно кивнула и потянула мужа из зала, удивляясь тому факту, что в стрессовой ситуации им совсем не мешал общаться громкий звук транслируемого фильма.

– Скорее всего, сейчас ты снова хочешь кофе. И лучше тазик кофе, – усмехнулся Виктор, поддерживая жену на ступеньках при выходе из кинотеатра.

– Хочу. Да, большой стакан из «Старбакса». А ещё хочу побыть с тобой наедине, чтоб больше не было людей. А то их порой спасать приходится.

– А как ты перескакивала через ряды! – вдруг засмеялся Пospelов. – А говорила: «Зачем мне абонемент в фитнес?» Вот! Ты моя суперженщина!

– Без фитнеса я бы включила мозг и вспомнила, что мне не важно расстояние и совсем не нужно было скакать, как паркурщик через препятствия.

– Зато было эффектно.

– И получилось правдоподобно, – отметила Вика. – Кажется, он не заметил, как я его спасла.

– Возможно, – согласился Виктор.

– Иван Михайлов, – прочитала Пятницкая на визитной карточке. – Он из Правительства Москвы.

– При нашей работе и правда может быть полезен. Не выбрасывай карточку.

– Да, – согласилась с мужем Вика. – Что у тебя было дальше по плану? Не для кино же я так одевалась.

– Саша Петров открывает новый ресторан «Петров и водка», нас пригласили. Начало в 14:00. Мероприятие сначала для своих, а после шестнадцати уже для остальных.

– Нам обязательно идти?

– Нет. Он мой лучший друг. Он поймёт.

Пятницкая пристально посмотрела на мужа, а после сказала:

– Сначала кофе, а к Петрову только на час. И уйдём не прощаясь, знаю я, как он умеет уговаривать.

– Да, повезло мне с женой, – улыбнулся Виктор. – На вечер, кстати, у меня запланирован сюрприз.

– Какой? – загорелись глаза у Пятницкой.

– Если скажу, не будет сюрприза.

* * *

По Охотному ряду гуляли люди. С высоты десятого этажа гостиницы «Москва» они казались маленькими и беззащитными. Вика сделала глоток шампанского, отошла от окна и вернулась к мужу.

– Сюрприз удался, милый. Спасибо! У нас не годовщина, не какой-то другой праздник, и это вдвойне приятно. Как маленькое путешествие.

– Я рад, – улыбнулся Виктор. Он сидел в кресле, закинув ноги на пуф. Его бокал с шампанским стоял на столике рядом. – Иногда я думаю, не было бы у тебя целительских способностей, было бы лучше, то есть проще и спокойнее.

– Ты устаёшь от этого?

– Нет. Я просто не могу просчитать подобное: как будет, когда будет... Как сегодня. Это влияет на нашу жизнь, а я не могу контролировать ситуацию. Я мужчина, я хочу знать, что всё под контролем, или хотя бы стремиться к этому.

– Так мы ли всё контролируем, как нам кажется? – философски изрекла Вика. Пузырьки в шампанском явно способствовали мыслительным процессам о бытие.

– Люди чаще предсказуемы и живут по шаблонам. Переменных много: события прошлого, нормы морали, место жительства, работа. И всё же многое можно просчитать. В твоём случае никогда не знаешь, где и кого тебе придётся исцелять.

– Это тоже переменная. Прими её как данность. Иногда приходится. Хорошо, что это быстро. А ещё вспомни, что мы бы не познакомились, не будь у меня моего дара. А твой ребёнок родился бы инвалидом. Не гневи Бога. У нас всё хорошо.

– Ты права, – через некоторую паузу заключил Пospelов. – Просто переменная. Возьмём завтра Ваню? Погуляем в Нескучном саду.

– Конечно!

Глава 4

– Ого! Лёша, какими судьбами такая важная персона и здесь? – Пятницкая могла не сдерживать сарказм – в эту минуту в кабинете она была одна.

– Шёл мимо. У меня сейчас встреча с вашим зампредом и лишние пятнадцать минут – ни туда ни сюда, решил поздороваться. И узнать, не приняла ли ты ещё решение?

– Нет, пока думаю. А что за встреча?

– Скоро будем присоединять к нам Виват-банк. Переходи ко мне? Будешь руководить проектом, – подмигнул Алексей. – Проявишь себя. Это сейчас и будем обсуждать.

– А Николай? Он приглашён? У меня с ним еженедельная встреча через сорок пять минут. Как такое возможно? Мне её не отменяли. Вы давно договорились о встрече?

– Три дня назад.

– А кто её делал?

– Мы приглашения рассылали.

– погоди, я позвоню в приёмную, уточню, знают ли они о встрече.

Смолин неодобрительно хмыкнул, однако промолчал.

– Лёша, вы же случайно забыли Краснова позвать, да? И ты сейчас это исправишь, верно? Позвонишь своим, и они обновят приглашение.

– Ну, Пятницкая, зашёл ведь просто поздороваться, кофе хотел с тобой по-быстрому выпить.

– Я тебя угощу, хочешь? Но после встречи, а сейчас ты дёрнешь своих насчёт приглашения.

– Хорошо, за тобой кофе, – несколько сухо согласился Алексей. – И да, сейчас дёрну. А ты давай-ка переходи ко мне. А то слишком много заботы Краснову. Я тоже хочу.

– У тебя есть Лена, – заулыбалась Виктория и подмигнула. – А с меня только чашка кофе и решение через два дня.

– Ты б хоть сделала вид, что думаешь, а то всё Краснов в голове.

– Так он мой босс. Всё честно.

– Если решишь не в мою пользу, всё-таки нужно найти способ тебя уволить, – шутливо пригрозил Смолин и вышел из кабинета. А потом засунул обратно голову и строго сказал: – С тебя кофе. Помни!

Вика ехидно улыбнулась и, немного подождав, тоже вышла. Она сходила в ближайший «Старбакс», взяла большой капучино с собой, пришла в приёмную Смолина и попросила его помощницу поставить стакан с кофе прямо на рабочий стол Алексея. «Возврат долга!» – красовалась надпись на ярко-розовой бумажке, приклеенной к крышечке.

* * *

Ближе к вечеру того же дня Краснов вызвал Пятницкую к себе в кабинет.

– Как ты узнала о встрече по теме Виват-банка?

– Случайно. Разговорились со Смолиным.

Николай удивлённо посмотрел на Викторию, и та решила прояснить ситуацию:

– Я очень давно его знаю, лет десять. Я исцелила его и его мать.

Сама не зная почему, Вика не рассказала всей правды о своих отношениях с Алексеем.

– Это была полезная встреча, спасибо, – резюмировал Краснов, а потом спросил: – У тебя есть что-то ко мне?

– Все текущие вопросы я решала через твою приёмную. Однако у меня есть личный вопрос. Я случайно видела новую структуру нашего департамента. И в ней нет места мне. Мне пора подыскивать другую работу?

– Что значит «случайно»? Ты её не согласовывала? – удивился Краснов.

– Нет, – покачала головой Пятницкая.

– Что значит «нет места в структуре»?

– Вот посмотри, – начала объяснять Вика, вытаскивая специально заготовленную бумагу со схемой новой структуры департамента. – Видишь, согласно названию этой службы все проекты уходят под её руководителя – Полянского. А я остаюсь за бортом.

– Это ошибка. Твой функционал остаётся за тобой. Даже не переживай.

– Только именно в этом виде завтра ты выносишь этот документ на правление банка.

– Я сказал: не переживай. Я решу этот вопрос. Работай спокойно.

– Хорошо, спасибо большое. Я и правда переживала.

– Молодец, что не побоялась спросить.

– Тут уж пан или пропал, – улыбнулась Вика, скрывая волнение.

– Мне сказали, что ты хотела перейти к Смолину. Он уже обсуждал этот вопрос с Фроловым.

– С зампредом? – не смогла сдержаться Пятницкая и с ужасом подумала: «Как же так? Лёша хотел с ним поговорить только после моего решения. А я решение не приняла». Но вслух сказала спокойно: – Нет. Я, как и раньше, хочу работать под твоим началом.

– Я сегодня в этом убедился. Иди работай. Всё будет хорошо по структуре. Не переживай.

– Спасибо, – поблагодарила Вика и вышла.

* * *

Не успела Пятницкая удобно усесться за рабочим столом, как мобильник мурлыкнул и засветился. Пришло сообщение. Номер был неизвестным.

«Добрый день, Виктория. Это Анна Пономарёва от вашей подруги Марии Новиковой. Мы встречались с вами. Вы не смогли мне помочь тогда. Но у меня никак не выходят из головы ваши слова о Толе и моём недоверии всему и всем. Мы можем с вами встретиться и ещё раз поговорить?»

По спине Пятницкой пробежал холодок. Не успела она порадоваться решению одной проблемы, как получила очередной вызов. Ей предоставлялся шанс доделать то, что она не смогла когда-то и, честно говоря, не очень-то хотела. Оказывается, как просто ей было раньше: раз – и исцелила человека, а если нет, то не исцелила, соглашаясь с волей Высших сил – мол, нельзя и всё.

Пересилив своё «не хочу» и посмотрев расписание дел, Пятницкая всё же ответила.

«Здравствуйте, Анна! Да, смогу встретиться с вами на том же месте на следующей неделе после 18:30 во вторник или среду».

«Вторник мне вполне подходит. Спасибо!»

«Так нечестно!» – прилетело неожиданное сообщение от Смолина.

«Нечестно разговаривать с Фроловым о моём переходе к тебе, когда я не давала своего согласия».

«Это получилось случайно».

«Вот и я случайно».

«Злишься?»

«Да!»

«Поговорим?!»

«Не сейчас. Очень злюсь».

«Извини. Действительно случайно. С языка сорвалось. Очень хочу, чтобы ты перешла ко мне».

«Уже не перейду».

«Ещё поговорим!»

«Уже нет».

«Злишься! А кофе вкусный, но холодный», – с улыбочками ответил Алексей.

Вика не стала продолжать разговор.

Глава 5

В понедельник Виктория подходила к переговорной, где вскоре начиналась рабочая группа по глобальной автоматизации банковских процессов, и почти в дверях встретила Елену Спиридонову. Она курировала проекты от крупного бизнеса.

– Вика, привет! Поздравляю! Не думала, что ты девушка с зубками.

– Привет, Лен. Не совсем понимаю, с чем ты меня поздравляешь?

– Как же? Слышала от Полянского, как ты его подсидела.

Пятницкая не успела возмутиться, как Спиридонова продолжила:

– Ты мне как контрагент нравишься больше, так что я даже рада. Поздравляю!

– Спасибо, – учтиво улыбнулась Вика, делая вид, что всё понимает.

«Можешь зайти сейчас к Николаю?» – пришло сообщение от помощницы Краснова.

«Могу. Буду через пять минут», – ответила Пятницкая, понимая, что текущая встреча с Красновым, кажется, станет для неё более значимой, чем вся банковская автоматизация. А на рабочую группу можно отправить и Таню Лескову, её единственную сотрудницу.

* * *

– Приве-е-ет... – многозначительно протянул Николай, заведя Пятницкую.

– Привет! – улыбнулась она.

– Ты будешь руководителем «Службы проектов и продуктов среднего бизнеса». Рада? – торжественно произнёс Николай, не отрывая от неё взгляда.

– Да, – со спокойной улыбкой подтвердила Пятницкая, подавляя бурю эмоций, подкапывающую к горлу, но уголки губ так и норовили сильнее поползти вверх, выдавая истинные чувства.

– Страшно? – уточнил Краснов, смотря всё так же пристально.

– Не без этого, – согласилась она. Сердце и правда бешено колотилось в преддверие нового и отнюдь не простого пути. Хоть и такого манящего.

– Ты справишься.

– Спасибо за доверие. Я не подведу!

– Я знал, что ты так скажешь, – улыбнулся Николай и, кажется, расслабился. Ему тоже был важен этот разговор.

– А Полянский? – прямо спросила Виктория.

– Он сам виноват. Не нужно было лезть на твою территорию. Я уже не смог изменить структуру, и мне осталось лишь выбирать: он или ты. В следующий понедельник жди на подпись документы о назначении.

– Спасибо! – снова поблагодарила Вика.

– Ты одним спасибо не отделаешься. Поля давно хочет в караоке сходить. Так что сейчас это тоже одна из твоих задач. А я не пойду. Мне ваш песенный репертуар в печёнках сидит. Хоть бы что-то новое разучили.

– Не ходи! – засмеялась Пятницкая, выпуская пар. – У нас все песни по плану, чтобы душа развернулась и не сворачивалась, пока домой не придём.

Николай лишь закатил глаза и с улыбкой сказал:

– Иди уж. И начинай прямо сейчас разбираться в процессах службы. Оформляй доступы к документации и прочее, чтобы в понедельник быть полноценным руководителем. Дела не должны тормозить из-за кадровых изменений.

– Хорошо, – сразу посерьёзнела она и вышла.

Чувства переполняли Викторию: радость по поводу назначения, страх перед новыми задачами, вера в себя и ужас от груза возложенных обязательств.

«Дышать. Дышать», – приказала себе Вика и присела на диванчике в безлюдном коридоре недалеко от кабинета Краснова. На этом этаже часто никого не было, а в её кабинете – Таня, в ближайших кафе – слишком много любопытных глаз, да и на улице тоже. Почти время обеда.

«Можешь говорить?» – написала Пятницкая сообщение мужу, закончив с дыхательными практиками. Тот сразу перезвонил ей.

– Ви-и-тя... ми-и-лый... – начала нараспев Виктория. – Я получила повышение и буду руководителем службы в нашем департаменте.

– Значит, меня ждут одинокие ужины и холодная постель в ближайшие пару месяцев.

– Ты не рад за меня? – загрустила Вика.

– Рад. Очень рад! И горжусь тобой. И верю, что ты справишься. Однако понимаю, как тебе будет тяжело первое время, – поторопился исправить ситуацию Пospelов. – Я смогу сегодня уйти с работы в 17:30, и ты уходи пораньше. Давай отпразднуем твою победу. Позволь себе расслабиться перед сложным этапом. Ресторан или подоконник?

– Подоконник, – улыbnулась Вика.

– Шампанское и ризотто с трюфелями из фуд-корта на Центральном рынке?

– Да! Я так предсказуема?

– Да, милая. За это – верность своим идеалам – я тоже тебя люблю.

– И я тебя люблю!

* * *

– Что бы ты сделал вначале, милый?

– Ничего. Первый месяц ничего не меняй. Наблюдай за процессами: кто, что и как делает. Разрушить всегда успеешь. Это быстро. Выстроить новые процессы сложнее. Поэтому наблюдай, порой нужно лишь слегка подкорректировать текущие действия сотрудников, чтобы всё заработало в разы эффективнее.

– То есть моя задача – не мешать работе подразделения? И анализировать его эффективность?

– Верно. Пока у тебя всего десять сотрудников, встретиться с каждым. Обсуди их текущие дела и задачи. Составь для себя их психологические портреты. Потом выдели двух-трёх толковых работников, с которыми тебе будет комфортно общаться, и создай группы в службе. Ты не будешь успевать работать с каждым, даже когда у тебя десять человек. Пусть взаимодействие идёт только через выбранных тобой ключевых сотрудников.

– Поняла. Нужно разделить службу, например, по направлениям: эти занимаются методологией, а другие – проектами.

– Верно. И надеюсь, ты понимаешь, что это будет условная структура. При неэффективности её нужно менять. Перетасовывать людей и не бояться их возражений. С возражениями нужно работать.

– Объяснять им, почему я так делаю?

– Нет. Это как раз делать бесполезно. Среднестатистический человек в сущности думает только о себе. Рассказывай им, чем им будет полезно и интересно твоё решение. Какие плюсы для них. Плюсы же могут быть разные – кнут и пряник: от «это хорошая перспектива роста» до «это единственная работа, не хочешь её выполнять – уходи».

– Манипуляция?

– Всего лишь правда жизни. Если у человека нет внутреннего стимула, дай ему внешний. Как только ты становишься руководителем, ты уже не можешь быть хорошей для всех, да и

в целом хорошей. Сотрудники всегда найдут, в чём тебя обвинить. Ведь рядовой работник чаще всего не думает, как сделать, чтобы было эффективно, он ищет виноватого в собственной неэффективности – внешнего врага.

– Мне нужно время, чтобы осознать сказанное тобой. И мне страшно. Да, я безумно рада назначению и так же безумно боюсь.

– Это твой истинный враг. Твой страх. Враг внутри тебя. Победишь его – всё будет по плечу. Не будет проблем – будут задачи. А любую задачу разбиваешь на подзадачи, составляешь план действий – и вперёд.

– Ты сам к этому пришёл?

– И да и нет. Я тоже раньше спрашивал, учился у других, читал книги и пытался применить знания на практике. Я рад, что ты не боишься спрашивать и показаться глупой, например.

– Я же у тебя спрашиваю. Ты мой муж.

– Нет. Тут дело не в доверии и не штампе в паспорте. Ты умеешь учиться на чужом опыте и умеешь признавать, что есть люди опытнее тебя, при этом ты не возвеличиваешь их, а значит, можешь говорить с ними почти на равных, без трясущихся рук и заиканий от благоговейного трепета. И ты умеешь задавать вопросы.

– Что бы я делала без тебя, милый? Ты такой умный!

– Ты бы задавала вопросы кому-то ещё. Может, даже Смолину.

– Не знаю, – улыбнулась Вика. – Он через раз шутит, что мечтает меня уволить, так как я не в его команде.

– Он, может, и не шутит.

– Брось, мы столько лет друг друга знаем.

– И не такое бывает. Не доверяй ему полностью. Будь на сто процентов уверена только в себе и в Краснове.

– В Краснове? – переспросила Пятницкая.

– Если ты однажды засомневаешься в нём – это повод уйти. Тут ведь как со мной – и в горе, и в радости. Или ты в его команде, или нужно уходить. И со своими ключевыми подчинёнными веди себя так же. Сомневаешься в лояльности – убирай, какой бы ни был крутой специалист. Иногда лучше одного крутого специалиста заменить двумя средними, чем он будет портить микроклимат внутри всего коллектива и саботировать работу. По эффекту будет хуже.

– Ты только начал, но уже столько наговорил, и теперь кажется, что я должна перестать работать сама и начать заниматься только подчинёнными.

– Почти так и есть. Не все понимают, что процентов семьдесят рабочего времени руководителя должно уходить на работу с коллективом, остальное – на стратегию развития подразделения и срочные дела, которые, увы, невозможно делегировать кому-то ещё. А работать, как работают рядовые сотрудники, руководитель не может себе позволить. Это рутина. И его мозг не должен быть заморожен этой рутинной. Иначе он не сможет принимать быстрые и верные решения.

Поспелов немного помолчал, разлил остатки шампанского по бокалам, а потом продолжил:

– Посмотри, что мы сейчас делаем. Именно это отличает нас от рядовых сотрудников.

– Пьём шампанское? – улыбнулась Вика. Виктор бросил на неё неодобрительный взгляд. – Я поняла тебя. Мы говорим о работе, хотя рабочее время давно закончилось.

– У тебя больше нет рабочего времени. Пока будут нерешённые вопросы, твой мозг теперь всегда будет думать, как сделать что-то лучше и эффективнее.

– А я не сойду с ума? Разве проблемы заканчиваются?

– Проблемы – нет, не заканчиваются. А вот задачи, – он акцентировал это слово, – имеют сроки исполнения, и если нет срочных тем, то нужно делать перерыв на отдых. В общем, самое

главное мы обсудили, теперь давай полноценно праздновать. Ты же понимаешь, что я не одну бутылку шампанского купил.

– Главное – мне завтра выйти на работу!

– Ещё одна – и всё. И ляжешь спать пораньше. По крайней мере постараемся, – улыбнулся Виктор, сел поближе к жене и обнял её. – Мне после нужно будет поработать. Есть у меня мысли о перестановках в подразделении, хочу их просчитать.

Глава 6

Сотрудница Пятницкой – Татьяна Лескова – положила трубку телефона и тут же поделилась информацией:

– Я всё узнала. Ты не можешь сейчас оформить для себя доступ к электронным документам службы, чтобы видеть корреспонденцию или согласовывать письма. Сначала должны оформить все бумажные документы и внести тебя в систему как нового руководителя службы. В среднем это три дня. После мы оформляем заявку, согласовываем внутри подразделения и с другими заинтересованными структурами банка. Это минимум один день. И день на исполнение.

– Я теряю неделю. Это нереально. Мне нужны все доступы уже в этот понедельник. У Полянского, как назло, не было сотрудника с такими же полномочиями по документации, как у него. А как только он уйдёт, все его доступы станут недействительными. Кстати! – вдруг прозрела Вика. – Что, если мы кому-то из его сотрудников оформим такой же доступ, как и у него? Узнай в службе поддержки, возможно ли это.

– Возможно, – сказала Лескова через какое-то время, снова положив трубку. – Только Полянский должен согласовать эту заявку на доступ.

– Чёрт! Ладно, ради дела позвоню сейчас ему!

Однако Полянский так и не ответил на три звонка Виктории и не перезвонил ей в течение двух часов.

«Думай, девочка, думай! Задача простая, ты её не можешь завалить. Подразделение не может на неделю остаться без доступа к письмам. Полетят сроки ответов на запросы, получим по шее от подразделения внутреннего контроля. Думай!»

Вика стала делать дыхательную гимнастику. И на десятом вдохе её осенило, у кого может быть расширенный доступ к системам банка в их департаменте. Она тут же схватила телефонную трубку и набрала номер помощницы Краснова:

– Наташенька, привет! А у тебя же расширенный доступ к электронному документообороту, ты видишь всю корреспонденцию департамента?

– Привет! Да, – смутилась Наташа.

– А ты можешь, например, в обход руководителя службы согласовать заявку на доступ сотруднику этой службы к документообороту этой же службы?

– Не могу, – как-то очень быстро ответила Наташа.

– А если у тебя будет согласие Краснова?

– Тогда могу.

– Ура! – обрадовалась Пятницкая. – Скрин нашей телефонной переписки тебе будет достаточно?

– Вполне, – согласилась Наталья и отключилась.

Вика понимала, что ещё рано расслабляться: теперь надо пойти и познакомиться с сотрудниками своей будущей службы, а она пока к этому совсем не была готова.

«Одно дело, – думала она, – прийти и представиться как действующий руководитель службы, что уже для меня впервые. И совсем другое дело – представляться, когда назначения ещё нет, а есть лишь устные договорённости. Безусловно, у меня нет поводов не доверять Краснову. Он всегда держал своё слово. Только прошла ли моя персона согласование во всех заинтересованных структурах банка, не придерётся ли кто-то к тому, что у меня нет, к примеру, трёхлетнего опыта руководящей работы, как указано в требованиях к кандидату, которые мне любезно прислала Тоня из департамента по работе с персоналом? И кто они, мои сотрудники? Всех ли я знаю в лицо?»

Пятницкая до этого ходила по кабинету из угла в угол, чем немного смущала Татьяну, но после этих мыслей вернулась за рабочий стол и вывела из спящего режима свой компьютер. Она открыла внутренний портал банка и нашла там информацию о её будущем подразделении: список сотрудников с фотографиями, должностями и контактными данными. Вика вглядывалась в лица и старалась запомнить имена тех, кто был ей пока не знаком. Потом она позвонила по внутреннему телефону Елене Подольской, с которой периодически пересекалась на некоторых рабочих группах, и уточнила, все ли сотрудники службы сейчас на месте. И, получив утвердительный ответ, попросила им сказать, чтобы не расходились – она скоро подойдёт.

Пока шла, всё думала, о чём говорить с будущими сотрудниками, вспоминала разговор с Виктором, а также размышляла, как решить, кому оформить расширенный доступ в службе, кому можно довериться, кто точно будет честен или, наоборот, побоится сделать что-то предосудительное. С каждым шагом она понимала неизбежность и важность предстоящего выступления.

Служба развития продуктов среднего бизнеса располагалась на третьем этаже в небольшом закутке опенспейса. Пятницкая встала так, чтобы все сотрудники могли видеть и слышать её.

– Всем доброго дня! Если кто-то ещё не знает меня, меня зовут Виктория Пятницкая. В текущее время я курирую все проекты от среднего бизнеса. Скорее всего, до вас уже докатились слухи, что я вскоре стану вашим руководителем. Так вот, пресекая сразу лишние домыслы, я подтверждаю эту информацию. В понедельник будет моё официальное назначение на должность руководителя службы. Что касается вашей работы – вы работаете, как и работали. По мере возможности я хочу с каждым из вас поговорить, обсудить ваш функционал и ваши интересы, поэтому, пожалуйста, подготовьтесь к данному разговору. Повторюсь, меня интересует не только ваш текущий функционал, но и то, в каких направлениях вам бы хотелось развиваться. Только по итогам наших бесед я буду делать выводы о необходимости или отсутствии одной что-то менять в процессах подразделения. Сейчас одному из вас надо оформить расширенный доступ к электронному документообороту банка, чтобы видеть все письма, приходящие в службу, и акцептовать ответы, как это делает Полянский. Это временная мера, пока я буду получать соответствующие полномочия.

В глазах одной из сотрудниц – Марии Осиной – Виктория увидела неподдельный страх после слов о расширенном доступе.

– Мария, предлагаю это сделать вам, – быстро сориентировалась Пятницкая. – И сегодня. Как только заявка будет готова, пожалуйста, позвоните мне. И прямо сейчас прошу вас всех записать номер моего мобильного телефона. От вас же я буду ждать сообщения с указанием вашего имени и фамилии, чтобы я смогла занести ваши номера в записную книжку. Если у вас остались вопросы, задавайте. Впрочем, ещё один момент: ко мне можно на «ты».

Вопросов у будущих сотрудников не оказалось, поэтому Вика бодро зашагала обратно. Ей ещё нужно было ответить на почту, договориться с Николаем о подписании заявки на доступ в обход действующего руководителя службы и бежать на встречу с Анной, девушкой, с которой она так некстати договорилась на сегодня о новой попытке исцеления. Кажется, уже сейчас, не дожидаясь конца сентября, она начала с грустью вспоминать спокойное начало августа, когда скучала без работы. Как же она тогда не понимала своего счастья!

* * *

Анна Пономарёва сидела за тем же столиком, что и в прошлый раз. Пятницкая даже порадовалась своей усталости – было не до тревожных мыслей.

– Добрый вечер! – приветливо сказала Анна.

– Добрый, – улыбнулась Пятницкая, стараясь расслабиться.

– Вы говорили про Толю. Почему он оставил меня. Вы и правда понимаете почему? Его можно вернуть?

– Я не знаю, – пожала плечами Вика.

На лице Пономарёвой резко обозначилось удивление, граничащее с возмущением, которое она даже не попыталась скрыть.

Пятницкая продолжила:

– Не знаю, можно ли его вернуть, а почему оставил – я вижу.

Виктории наконец удалось расслабиться, войти в состояние видения и даже не сбиться после реакции Анны.

– Вы выбрали мужчину, склонного к доминированию, имеющего свою жёсткую точку зрения. Он следователь. А вы такого мужчину пытались контролировать, хотели, чтобы он давал вам отчёт, где он и с кем, чтобы был дома к назначенному сроку. Хотя его профессия изначально не предполагает нормированного рабочего дня.

– И что мне делать? Как вернуть его?

– Анна, вы сейчас путаете инстанции: я знаю, как исцелять людей от болезней, а за приворотами или чем-то подобным – это не ко мне.

– Мне не нужен приворот. Он меня любит.

– Ага, – смутилась Вика. – Вы любите, он тоже – и не вместе. Гордость превыше всего. Знаю такое, было и у меня.

– И что?

– С третьей попытки удачно забыла о гордости и поговорила с любимым мужчиной начистоту, теперь мы муж и жена.

– И всё? Так просто? – не поверила собеседница.

– Ну, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Потратила минимум полгода, чтобы забыть его, ревела, вспоминала, работала над собой.

– Как работали?

– Училась не рубить с плеча. Контролировала свои эмоции и мысли. Теперь научилась в сложной ситуации сначала сделать десять вдохов, потом думать или отвечать. А то раньше на эмоциях могла много чего наговорить и нагородить.

– Так вы мне можете?

– В чём вы ждёте моей помощи?

– Вернуть его.

Вике захотелось застонать, но она смолчала и после нескольких вздохов продолжила:

– Я готова с вами беседовать, чтобы однажды исцелить ваши мигрени. А вернуть кого-то – нет, не могу. И смысла не вижу. Если человек по судьбе, всё сложится и без меня.

– Так вы не хотите мне помочь? Мы же любим друг друга!

– Анна, давайте так поступим: я вам письменно изложу, что я могу делать, а что с учётом вашего запроса точно не могу. Вы это на досуге почитаете, а потом ещё раз перечитаете и ещё. И если вам через неделю всё же покажется, что именно я могу вам помочь и именно в том, что я умею, мы сможем ещё раз встретиться. А если нет, то найдёте другого специалиста по нужному вам профилю.

– А контакт специалиста дадите?

– Я не знаю таких. Моя позиция касательно возвратов очень жёсткая, и я вам её озвучила. Помните, про судьбу говорила? Я вот с вами говорю, а сама не могу по вашим поступкам понять, вы и правда любите своего Анатолия или это привычка.

– Ну знаете! – возмутилась Анна.

– Вот и говорю, что не знаю и не вижу по вам. А всё, что знала, сказала.

Пономарёва обиженно отвернулась в сторону.

– До свидания, – сказала Пятницкая и поднялась, понимая, что дальше будет пустой разговор. Вот только она содрогнулась от собственного же пророчества «до свидания». Ей совсем не хотелось ещё раз встречаться с этой упрямой девушкой.

Пока шла к метро, набрала подругу Машу.

– Привет! Встречалась сегодня с твоей знакомой Анной. Что ты мне можешь о ней рассказать?

– Привет! Рада тебя слышать. Давно не общались.

– Да, увы. Меня тут повысили, да и в целом много работы. Даже муж жалуется порой. А что Анна?

– Умная и отзывчивая, хотя не для всех добрая. Она у нас главный бухгалтер.

– Она и правда умна как главный бухгалтер? Сама должность получила или кто-то пристроил?

– Сама. Она очень умная. Но может быть нудной. Рассудительная, последовательная, всё помнит и всегда в курсе последних новшеств.

«Как же загнуло умную женщину, если начинаешь сомневаться в её уме», – озадаченно подумала Пятницкая и попыталась закончить разговор:

– Спасибо, поняла!

– Постой! – засмеялась Маша. – Теперь скажи, чтобы и мне было понятно, когда мы встретимся?

– Ох, – вздохнула Вика. – Может, вечер пятницы?

– Идёт!

По дороге домой Пятницкая размышляла о странностях своих видений. Что-то она видела очень чётко, как, например, должность Анатолия, а вот кем работает Анна, она не видела и не могла разгадать секрет, почему ей так избирательно приходит информация. И ведь не первый раз так выборочно. Когда-то она не видела, что Виктор женат. Впрочем, тогда Вика была заинтересованным лицом, а теперь-то что? Разве она как-то может быть связана с Пономарёвой? «Какая глупая мысль!» – одёрнула себя Пятницкая и заторопилась домой.

Глава 7

Виктория получила документы о назначении лишь к концу рабочего дня в понедельник. Она облегчённо выдохнула и подписала бумаги, радуясь прекрасному стечению обстоятельств. И тут пришло сообщение от Смолина.

«Привет! Готов простить тебе кофе и даже угостить сам. Очень хочу с тобой поговорить. Сможешь спуститься в кафе «Час пик»?»

«Смогу. Сейчас?» – ответила Вика.

«Да. Я уже там».

«Иду».

– Как ты любишь, – сказал Алексей, пододвигая к Вике большую чашку капучино.

Вика приняла кофе, но что-то сказать не спешила. Смолин не выдержал и начал первым:

– Ты спишь с Красновым?

– Да ну тебя! – с улыбкой отмахнулась Вика, а потом заметила выражение лица Алексея и расстроилась: – Ты что, серьёзно? Я даже не понимаю, что тебе сказать сейчас.

– Так и скажи, как есть. По банку слухи гуляют, что ты своё повышение получила через постель.

– Лёш, тебе ли спрашивать? Ты меня сто лет знаешь.

– Я не обо всех твоих талантах подозревал. Мне раньше казалось, что карманный банк – твой потолок. А ещё не только я видел, как вы вместе с Красновым уезжали куда-то и ведь порой после работы. Точно не на переговоры.

Вика шумно сглотнула: нёбо свело, а сердце на мгновение замерло.

– Если даже ты меня спрашиваешь, боюсь предположить, что обо мне думают другие. Обидно, – перешла на шёпот Пятницкая и потёрла глаза, чтобы не расплакаться. – Спасибо за кофе, – тихо поблагодарила она, отодвигая чашку, и начала подниматься.

– Постой, – остановил Смолин, хватая за руку. – Извини. Я был не прав. Не уходи. Не уходи, правда! Я дурак. Я заревновал.

– Лёша, какая ревность? Господи, о чём ты?! – шумно возмутилась Пятницкая. – Я замужем.

– Ну я всё же был твоим мужчиной. В прошлом. Имею право. Не сердись, – заискивающим тоном продолжил Смолин, подошёл и обнял Вику.

Та забылась и положила голову ему на плечо.

– Ой, – вдруг опомнилась и отстранилась она. – Ещё не хватало, чтобы все решили, что я и с тобой сплю.

– Мне было бы лестно.

Вика кинула на Смолина злой взгляд, но всё же вернулась за стол, чтобы допить кофе.

– Я не могу сказать, что я дружу с Николаем, он всё-таки мой руководитель. Это несколько иной уровень отношений. Но я очень тепло к нему отношусь. Я вхожу в его семью, после того как исцелила его мать. Иногда они зовут меня на семейные ужины. Его мама, в прошлом учитель русского и литературы, рассказывает интересные факты о творческих людях. А Николай, как оказалось, знает наизусть много стихов и прекрасно их декламирует. Мне тоже пришлось выучить парочку, чтобы не ударить в грязь лицом. Я дружу с женой Краснова – Полиной. Иногда мы ходим вместе в караоке. Ей я как-то исцелила ногу. Собственно, так мы с Красновым и познакомились. Так что да, я порой уезжаю с ним после работы в неизвестном направлении. А ещё я много работаю. И закончила университет с красным дипломом, как ты знаешь. Так что мне не нужно с кем-то спать, чтобы тупо получить повышение, я типа умная.

– Не заводись снова, – одёрнул Алексей. – Я был не прав. Я извинился.

– Да грустно, – подытожила Пятницкая. – Ты-то извинился...

* * *

Когда Виктор пришёл домой, Пятницкая сидела на подоконнике. На подносе стояла полная бутылка белого вина, китайская лапша в коробочках и нарезка сыров и фруктов.

– Это меня хорошо здесь встречают... – сказал Поспелов, проходя в комнату и небрежно снимая галстук. – Празднуем твоё официальное назначение?

– Скорее, хочу напиться с горя. В банке слухи ходят, что я повышение получила через постель. Я уже поплакала.

– Учитывая твои стремительные успехи и твою внешность, я не удивлён. Удивлён, что ты так близко принимаешь это к сердцу.

– Я в первую очередь женщина.

– Ты умная женщина и не самая обычная, – спокойно продолжил Виктор, даже не думая жалеть Вику. – Одно дело, если бы поползли слухи о наших с тобой отношениях. Тогда! – уточнил он и откупорил бутылку вина. – Другое дело – сейчас. Ты замужем. Я в тебе уверен. Ты дружишь с женой Краснова, и она уверена в тебе. И с Николаем у тебя адекватные отношения. То есть главные участники событий понимают, что эти слухи – бред. А остальные? Ну, тут бессмысленно метать бисер перед свиньями. Начнёшь оправдываться – ещё больше уверуют, что это факт.

Вика хотела рассказать про реакцию Смолина, но в последний момент промолчала.

– Я даже рад, что так сложилось, – усмехнулся Виктор, разливая вино по бокалам. – Муж, говорят, не стенка. А вот любовник! Теперь я спокоен, что никто не будет к тебе приставать. Ты теперь точно девушка занятая.

– Господи, Витя! – засмеялась Пятницкая. – Завернул так завернул!

– А теперь серьёзно. Перед тем как расстраиваться, лучше оцени ситуацию. Людям на уровне руководителей департаментов и выше – до лампочки, с кем ты спишь. Службе безопасности – тоже, пока ты не делаешь это на рабочем месте или не сливаешь любовнику банковскую тайну. А все, кто ниже... Какая тебе разница, что они думают?! И даже наоборот, считай, что у тебя теперь есть некая защита. Например, сотрудники вашего же департамента будут тебя побаиваться. Вдруг ты и правда спишь с Красновым и накапаешь ему в порыве страсти об их плохом поведении, а он их уволит. В общем, перед тем как плакать, сначала подумай: может, события тебе в плюс, а не в минус.

– Хорошо, что мой муж – ты... – сказала Вика, опуская окончание фразы: «...а не Смолин». – Рассудительный и умный!

– Ты что так подлизываешься? Что-то недоговариваешь? – прищурил глаз Виктор.

– Вовсе нет, – помотала головой Пятницкая. – Ну, может, малость подлизываюсь, чтобы ты мне подлил вина и устроил какой-нибудь сюрприз в выходные.

– А-а-а... – протянул Поспелов. – Хорошо, будет тебе сюрприз. Я уже его запланировал.

* * *

В субботу с утра было два исцеления, совсем простых, но Вика чувствовала сильную усталость. Полноценный выходной уже не складывался, и надо было спешить в Парк культуры – там её ждал муж со своим сыном Ваней.

Они погуляли все вместе, а потом завезли Ивана домой. Пока пили чай с бывшей женой Виктора Ольгой, за окном стемнело.

Поспелов гнал машину по Садовому кольцу в сторону дома, а Виктория смотрела на мелькающие огни и грустила. Видимо, муж забыл про сюрприз или отложил его на завтра, а так хотелось сегодня и сейчас.

Не доезжая до Курского вокзала сотню метров, Виктор вдруг свернул во дворы. Вика посмотрела на него с удивлением, но он никак не отреагировал. Поворот. Ещё поворот. И снова. Машина остановилась у какого-то длинного панельного дома. Пятницкая уже не ориентировалась, где они.

– У меня в багажнике твои кроссовки. Лучше надень их вместо балеток, мне так будет спокойнее. И наши кофты из багажника захвати.

– Так ведь тепло сегодня, – растерянно возразила Вика.

– Не знаю, как будет там. И хватит разговоров, сделай, как я прошу.

– Хорошо, – смущённо согласилась Пятницкая.

А пока она выполняла поручение Виктора, тот кому-то позвонил.

Невзрачный подъезд. Последний этаж. Хорошо, что Пospelов был её мужем, иначе она бы уже заподозрила что-то неладное. Кажется, ему нравилось её замешательство, и он чуть заметно улыбался.

– Залезай первая, – скомандовал Виктор, указывая на хлипкую лестницу, ведущую на крышу. – Я подстрахую.

Вика не нашлась, как пошутить, поэтому лишь глупо улыбнулась и полезла наверх. И там наконец поняла, где они находятся. Это был длинный панельный дом прямо на Садовом кольце недалеко от Курского вокзала. С него открывался изумительный вид на ночную Москву. На крыше их ждали небольшой раскладной столик и два стульчика, бутылка белого вина, два бокала и фонарик в виде керосиновой лампы.

– Не стали мучиться со свечками, тут ветрено, – улыбнулся Виктор и направился откупоривать бутылку.

– Ты, как обычно, меня поразил! – восхитилась Вика, обнимая мужа. – Я столько раз проезжала мимо этого дома, но и подумать не могла, что здесь так красиво! Как ты нашёл это место?

– Тамара, моя помощница, снимает здесь квартиру. Потом скажешь ей спасибо за эту импровизацию.

– Скажу. Непременно скажу, – согласилась она, принимая бокал из рук мужа. – И как в тебе это сочетается? С одной стороны, всегда холодный и рассудительный. С другой стороны, такой романтичный.

– Оно не сочетается. Это просто есть во мне. Что, думала, я забыл про сюрприз? – ехидно спросил Виктор.

– Думала, – честно призналась Виктория. – День получился сегодня странный. Устала так, что много чего лишнего думала.

– Мне видится, что тебе пора выбирать, чем ты хочешь заниматься: работать в банке или исцелять людей. Какое-то время это ещё можно будет совмещать, но недолго. Ты устанешь. Ты уже сильно устаёшь. Однажды надорвёшься – и может случиться что-то совсем нехорошее.

– Я не знаю, какой выбор сделать. Я с рождения исцеляю, это мой дар, я его не выбирала. А в банке мне нравится, в том числе и потому, что я там получаю хорошие деньги.

– Нам хватит и моих денег. Это не проблема. Да и за исцеление можно брать деньги. Вполне нормальная практика.

– Не зна-а-а-ю, – протянула Вика. – Ты правда сейчас хочешь об этом поговорить?

– Об этом – нет. Я хочу, чтобы ты начала задумываться над этим. Поговорить я хочу о другом.

Вика немного съёжилась.

– Мы никогда не разговаривали о детях. Ты хочешь детей? Сколько и кого – мальчика, девочку?

– Теоретически хочу.

– Милая, я совсем не теоретически тебя спрашиваю. Я хочу, чтобы любимая женщина родила мне ребёнка, хотя бы одного, а потом посмотрим.

– Честно?

– Только честно!

– Пока не хочу детей. Я очень тебя люблю. И счастлива, что ты мой муж, нам повезло быть вместе. А к детям я пока не готова. Это совсем поменяет нашу жизнь. И мою жизнь. У меня только пошла карьера.

– Никуда не денется твоя карьера. Захочешь – выйдешь на работу через два-три месяца после родов. Возьмём няню.

– И всё же... Я пока не хочу. Я боюсь. Боюсь ответственности. Боюсь, что ребёнок унаследует мой дар. Не знаю. Я могу пока не решать? Или это повлияет на наши отношения?

– Не повлияет. Я хочу, чтобы ты знала. Я готов к этому. И я хочу детей от тебя.

– Я услышала тебя, – сказала Вика, а потом засмеялась: – По-дурацки прозвучало, да?!

– Да, – тоже засмеялся Виктор. И это помогло разрядить обстановку.

Потом они больше молчали, смотрели на город, узнавая знакомые здания, и пили вино.

Глава 8

Телефон Пятницкой мурлыкнул. Она оторвалась от монитора, чтобы прочитать сообщение.

«Виктория Дмитриевна, вы вообще помните, что у вас есть муж?» – Виктор, когда злился, всегда переходил на «вы».

Вика посмотрела на часы. Без пятнадцати одиннадцать. Она и не заметила. Накопилось много писем, которые нужно было акцептовать и отправить на подпись Краснову или на доработку. Нужно было прочитать всю почту, а то сотрудники не могли получить рекомендации по их делам и что-то становилось на стоп. Впрочем, Пospelов был прав: Виктории давно было пора ехать домой.

«Ты прав, извини! Выключаю компьютер и еду».

«Вызвал тебе такси. Скоро будет, спускайся. А то у тебя ещё ума хватит поехать на метро».

Последнее сообщение ясно говорило, что муж не просто зол, а очень зол. Но когда Вика пришла домой, он разговаривал с ней уже вполне спокойно.

– Милый, меня сильно удручает, что я сотрудникам объясняю всё по несколько раз. А порой просто переделываю за них. Я понимаю, что так продолжаться не может. Сейчас не безумное количество задач, а что будет, если вдруг случится аврал? Я вообще буду на работе ночевать? Но я не понимаю, как это исправить.

– Давай проведём эксперимент. Да-да, именно сейчас, не смотри на меня жалостливым взором. Это для твоего же блага. И для моего. Просто следуй моим инструкциям – и всё. И я решу твою проблему с сотрудниками за десять минут.

Вика хмыкнула, но азарт был сильнее скепсиса, и она согласилась на затею мужа.

– У нас есть в доме фрукты?

Виктория кивнула.

– Принеси, пожалуйста, и положи на стол.

Пятницкая повиновалась, сходила на кухню, взяла из большой плетёной вазы банан, который лежал сверху, и вернулась обратно, но положить его на стол не успела.

– Нет, Вика. Я хотел не банан, я хотел яблоко.

Виктория улыбнулась и сходила на кухню за яблоком, но муж опять остался недоволен.

– Не такое. Ты принесла жёлтое, а я хотел зелёное. И маленькое, а не большое, как у тебя в руках.

Кажется, Пятницкая начала понимать суть игры. И теперь уточнила все параметры яблока, которые вспомнила, перед тем как снова сходить на кухню.

– Какое прекрасное яблоко ты выбрала, молодец, – похвалил Виктор, когда Виктория показала в дверях. – Положи на стол. Нет, милая, – одёрнул он вновь, – не на обычный стол, а на компьютерный, и не справа от клавиатуры, а слева и чуть выше.

Вика усмехнулась и в шутку бросила яблоко в мужа – так, чтобы он поймал.

– Я поняла. Я некорректно даю задания.

– Бинго! – усмехнулся он, а потом объяснил: – Это нормально. У тебя раньше не было опыта в таких вопросах. Ты до повышения работала с единственной сотрудницей, которая сидела с тобой в одном кабинете, и вы понимали друг друга с полуслова: ты слышала и видела, что она делает, а значит, могла мгновенно исправить её недочёты. Теперь не так. Ты сидишь отдельно от коллектива, которым руководишь, и сотрудников много. Они ещё не привыкли к тебе, к твоим методам постановки задач. Пока идёт притирка, уделяй особое внимание деталям при озвучивании задания. Не уверена, что будет получаться устно, – пиши сотрудникам письма с инструкциями, так и ты сможешь проверить корректность поставленной задачи, и

они ничего не забудут. Первые дни тебе будет казаться, что это только ухудшило положение, ты очень много времени будешь проводить над постановками задач, однако вскоре и сама наберёшься опыта в этом вопросе – будешь писать тезисно и простым языком, словно для детей. И сотрудники твои тебя порадуют, когда не нужно будет переделывать за них что-либо. И кстати! Искореняй эту практику. Либо ты изначально сама исполняешь поручение, когда понимаешь, что никому не можешь его доверить, не суть из-за чего: важность, срочность, секретность. Либо ты отдаёшь задание – и больше к нему сама не притрагиваешься, пусть исправляют твои подчинённые, не ты. Один сотрудник не справился – передай задачу другому. Помнишь, я говорил тебе? Теперь ты – руководитель. Ты не можешь себе позволить уйти в рутину. Твоя голова должна быть незамутнённой, чтобы оперативно принимать решения. Лучше сиди, скучай и пей кофе, чем работать ради работы. Ага, – вдруг прервал свой спич Виктор. – А теперь, кажется, кому-то пора идти спать. Глаза закрываются сами собой?

– Увы, милый, ты прав... Я тебе очень благодарна. И очень хочу спать. Завтра приду вовремя. Поставлю себе напоминалку: уйти с работы в срок.

* * *

Три дня Пятницкая свято следовала совету мужа и давала сотрудникам задания письменно по почте. Пospelов был прав: уже к концу второго дня появилось понимание, как это делать быстро и тезисно. На следующее утро пришла идея, что можно отправлять письма со сроками исполнения задания: если в урочный час ответа не было, то сообщение светилося красным. К тому же можно было ставить дополнительные напоминалки прямо в почтовой программе. И всё равно было множество открытых вопросов по организации работы. А главное, Пятницкой казалось, что она не обладает должными знаниями и умениями для того, чтобы всё складывалось гармонично.

Было всего одиннадцать утра, а ей уже хотелось застонать от бессилия и упасть головой на клавиатуру. Но она по-прежнему делила кабинет с Татьяной – вопрос о переезде подразделения в лучший офис ещё решался – и просто не могла показать свои истинные чувства перед сотрудницей. Сославшись на встречу, Вика вышла из кабинета, а потом и из офиса.

На улице было тепло – и это в середине сентября в Москве. Зря Виктория захватила с собой пиджак. Даже на набережной было комфортно стоять в лёгком, раздуваемом ветром платье с коротким рукавом.

«Если так будет продолжаться и дальше, я не выдержу. Объективности ради надо признать: такой темп слишком быстр для меня. Я трачу невероятное количество сил на успокоение собственных эмоций, а задачи и проблемы сыплются как из рога изобилия. От меня нужна чёткость действий и рассудительность, как от робота, без лишних стенаний: «что за чёрт» или «почему я». Вот у Виктора это есть. Минимум эмоций, всегда проявляемых своевременно. А у меня нет, увы. А Краснов! Его многозадачности можно позавидовать. Он так быстро умеет переключаться между делами: тут даёт мне распоряжение, мгновенно отвечает на звонок совершенно по иной теме, после – на сообщение, тут ещё Наташа заглядывает с какой-нибудь банальностью, а потом у него сразу какие-то переговоры. И у Смолина есть отличное качество держать нить разговора, не забывая первопричину, он умеет плавно возвращать людей к изначальной теме дискуссии и добиваться конкретных ответов на поставленные вопросы – и это всё, когда за столом переговоров человек двадцать. Скопировать бы эти умения у них как по волшебству...»

Тут Вика одёрнула сама себя: а вдруг и правда существует такая волшебная технология копирования умений у других людей? И тут же позвонила маме.

– Мама, привет! Подскажи, пожалуйста, мы можем копировать и устанавливать себе знания других людей?

– Привет! Хотя так ты не забываешь о своих способностях, – усмехнулась Анастасия Георгиевна. – Вопрос понятен. Ответ: да. Но формулировки твои в корне не верны.

– Подскажешь как? Я очень устала. Мне это жизненно необходимо. Не справляюсь как руководитель подразделения. Мне нужен апгрейд, как компьютеру.

– Тебе больше нужен отдых, но ты же меня не слушаешь, поэтому вот тебе инструкция по апгрейду, – заговорила мама в стиле дочери. – В расслабленном состоянии, лучше хотя бы после короткой дыхательной практики или медитации, определи то качество, которое тебе импонирует в другом человеке, и чётко опиши его. Мысленно войди в пространство человека, отметь, где это качество находится, а потом представь, что возле человека формируется полый шар. Дай команду, чтобы в этом шаре возникла точная копия того качества, которое тебя интересует. Наблюдай за процессом. Когда он завершится, направь шар в источник божественной энергии с пожеланием очистить это качество и преобразовать его наилучшим и наивысшим образом, чтобы оно гармонично могло встроиться в тебя. Дальше опусти шар на себя и смотри, как каждая клеточка твоего организма пропитывается новым знанием. Важно: мы не забираем качество, мы копируем его. И всё же взамен, в знак благодарности, направь на человека энергию из источника.

– И я смогу этим сразу пользоваться?

– И да и нет. Ты будешь понимать, как это делать, осознавать, когда делать, у тебя будут появляться мысленные позывы применить новый навык, но тебе всё равно придётся набираться опыта при использовании этого качества. Ты же не убираешь из себя прежние алгоритмы действий. Так что первое время каждый раз будешь стоять перед выбором, по какому алгоритму действовать, пока навык не станет привычным.

– Спасибо, мам!

– Ты в качестве благодарности лучше приезжай к нам в гости, давно не была.

– Работа, мам... Виктор тоже уже ругался на днях.

– Дела никогда не заканчиваются. Это жизнь конечна. Приезжай, мы скучаем. С Виктором приезжай, будем только рады.

– Я поговорю с ним, постараемся в выходные заехать. Спасибо!

Пятничная посмотрела на реку, на то, как она переливается в лучах солнца, порой выглядывающего из-за облаков. Было немного душно.

«Странный сентябрь», – подумала Вика и приступила к дыхательным упражнениям. Для начала она решила скопировать себе навык мужа: рассудительность. Посему стала размышлять: а что же это такое, как проявляется в реальных действиях? Виктор говорит сразу, только если изначально знает ответ на вопрос. Опыт у него большой, знаний много, однако он может позволить себе секундные паузы для обдумывания тем, которые ему ещё неизвестны. И он не считает зазорным взять тайм-аут по задаче, которую не может сразу решить. И он знает себя, то есть те обстоятельства, в которых ему комфортно размышлять над сложным вопросом. Виктор любит пить крепкий чай и слушать джаз. Если задача не поддаётся ему, а решение необходимо получить быстро – идёт на беговую дорожку, считая, что к десятому километру любая задача решается. Так что же копировать? Как верно сформулировать задачу? Рассудительность – это ведь качество, которым наделяют человека другие люди, а тут нужны личные установки – внутренний стержень, чтобы и про неё можно было сказать, что она рассудительна.

Отпуская свои мысли, Вика прикрыла на мгновение веки, наполнила своё тело энергией из божественного источника и открыла глаза лишь для того, чтобы смотреть, как течёт и искрит река, доверяясь её глубинам при поиске верного ответа.

«Я хочу скопировать у Виктора веру в то, что любую задачу можно решить, если не сразу, то посредством логических размышлений, а порой и полагаясь на прозрение, данное свыше. Скопировать веру в себя и свои силы. Ведь Бог посылает лишь те испытания, которые нам по силам преодолеть».

Шар, в который Вика копировала нужные ей навыки, был жёлтым, а знания хранились в голове и солнечном сплетении её мужа. По окончании процесса она ничего не почувствовала, впрочем, и не должна была. Теперь ей стоило отслеживать своё поведение: чувствует ли она в себе то, что переняла у мужа.

И только она решила разложить умения Краснова до нужных ей установок, как ей позволили:

– Не вздумай, – засмеялась в трубку Анастасия Георгиевна. – Не больше одного качества в день. А лучше делай перерыв в неделю. Не перегружай себя. И хотя ты ничего не чувствуешь, процессы всё равно идут, твоему телу и мозгу нужен отдых. Иначе ты заглотишь и выйдешь из строя, в лучшем случае из-за простуды.

– Всегда поражалась, как ты видишь такое, – улыбнулась Вика.

– Чувствую, потом смотрю. Но не всё мне подвластно, ты порой так спешишь, что я не успеваю тебя остановить, как случилось с эгрегором твоего банка.

– Будем мыслить философски: значит, так должно было быть.

– Конечно! До встречи в выходные.

– Пока, мам.

Пятницкая убрала телефон в карман пиджака и обернулась, ощущая чьё-то присутствие рядом. Но, видимо, ей только показалось. Рядом никого не было. Она удивлённо пожала плечами и пошла в офис.

* * *

Пару недель спустя Вика посмотрела на обновлённую повестку главного совещания по проекту присоединения Виват-банка и совсем не обрадовалась тому, что увидела. Там появился вопрос о статистике переводов счетов ключевых клиентов. И это за пять минут до начала совещания. А ведь они со Смолиным ещё три дня назад договорились перенести обсуждение этой темы на следующее совещание: проект длился всего месяц, рано было для таких разговоров.

– Чёрт! – только и вырвалось у Вики.

Она вышла из кабинета и набрала номер помощницы Краснова.

– Привет! Николай как? Занят? Печально. А на совещание пойдёт? Тоже печально. А сообщения читает? И это печально. Ладно, тогда всё неважно.

Вика сделала десять спокойных вдохов и выдохов в низ живота, обдала себя с ног до головы энергией из источника, и ей пришла идея.

Пятницкая позвонила своей сотруднице:

– Таня, всё бросай. Подключай всех наших, кто сейчас на месте. Садитесь на телефоны и последовательно обзванивайте каждый филиал, спрашивайте хотя бы на словах, с кем из ключевых клиентов Виват-банка мы встречались по поводу открытия счёта в нашей системе банка и кто уже подписал договор. По мере получения информации сразу присылайте мне её сообщением в разбивке по филиалам. Пусть каждый сам присылает то, что узнает. Я сама всё сведу и систематизирую. И Москву не забудьте. У нас буквально полчаса. Всё, что успеете.

Вика зашла в переговорную, бросила недовольный взгляд на Смолина и села за стол поодаль от него. Тот лишь пожал плечами: мол, что?

Алексей вёл совещание как всегда хорошо. Следовал повестке. Мягко пресекал излишние разглагольствования и уклонения от сути вопросов. Коротко и ёмко резюмировал итоги бесед. А иногда даже шутил – тонко и в тему. Нужную информацию Пятницкой ещё не прислали, вопрос по повестке был не слишком близок ей и касался тонкостей операционной работы и функционирования колл-центра, а она ещё в начале обсуждения поняла, что их задачей будет написать скрипты по заданным темам, которые позднее можно прочитать в прото-

коле, поэтому она позволила себе подумать о Смолине. Вернее, позволила себе думать о его умении вести совещания.

Ах, как же ей импонировала его манера! Тут он был очень похож на Виктора. Алексей был уверен в себе, в том, что говорит. Он был свободен. Вика споткнулась о свои же мысли: «Он уверен в себе». Он верит в себя, не тратит свои ресурсы на мысли: верно ли он говорит, что о нём подумают. Его разум не замутнён излишней чепухой, так свойственной среднестатистическому человеку, оттого и лёгкость, оттого и шутки.

«Что ж, буду снова копировать веру в себя, как тогда у Виктора, – решила Вика. – Только несколько иную. Это как пазл. Теперь мне нужна вера в правоту своих суждений, вера в силу голоса и ораторские способности. Я собираю разные оттенки веры в себя по кусочкам. Интересно, есть ли изначально цельное решение?»

Пятницкая очень вовремя закончила свои магические манипуляции и успела полностью услышать отчёт Спиридоновой об успехах крупного бизнеса при переводе клиентов поглощаемого банка на действующие системы. Настал черёд среднего бизнеса.

– На текущий момент мы провели анализ всех клиентов среднего бизнеса Виват-банка. С учётом активности на счетах нам будет интересен перевод двух с половиной тысяч клиентов. Утверждены планы встреч, которые уже начали проводиться в точках продаж. Текущая статистика переводов незначительная.

– Незначительная – это сколько? – спросил Георгий Образцов, заместитель председателя правления банка, курирующий ход проекта.

– Тридцать клиентов, – спокойно произнесла Пятницкая.

– Негусто, – хмыкнул он.

– Ну так и проект только набирает обороты, – невозмутимо объяснила Пятницкая. – Вопрос появился в повестке лишь перед совещанием. Текущая информация – оперативная. Сейчас мы работаем в том числе над организацией сбора корректной статистики.

Образцов еле заметно улыбнулся, посмотрев на Пятницкую особым взглядом, который читался как: «Ах, эти женщины!» А потом сказал:

– Тогда ждём корректную статистику на следующем совещании, – Образцов поставил акцент на слове «корректную». И, не выдержав, добавил: – Крупному бизнесу это не помешало сегодня приготовить презентацию и отчитаться.

– Они молодцы, – как можно серьёзнее похвалила Вика, только Георгий явно увидел в её глазах иронию. – А мы отчитаемся в следующий раз, – сказала Пятницкая, мысленно добавляя: «У крупного бизнеса всего двести ключевых клиентов. Можно ли нас сравнивать? Ладно, главное – я выиграла время».

– Алексей, в последующем обеспечьте всех активных участников проекта полной информацией о вопросах повестки заблаговременно, чтобы мы не тратили время на непроработанные вопросы. Что у нас дальше? – продолжил Образцов, и совещание пошло своим чередом.

Когда всё закончилось, Вика одна из первых вышла в коридор из переговорной, но её остановил короткий телефонный звонок. А после она увлеклась чтением сообщений.

– Вы молодец, Виктория, – негромко произнёс Георгий Образцов, проходя мимо, лишь чуть замедляя шаг.

Он одарил её слишком странным, многозначительным взглядом, который она, смутившись, приняла как личную симпатию. Осторожничая, Вика только учтиво кивнула и сделала вид, что погрузилась в телефон, однако читать сообщения она больше не могла, в голове крутился вопрос: «Что это было?»

– Кофе? – услышала она через пару минут голос Смолина и подняла глаза, оценивая обстановку. Народ уже разошёлся.

– Лёш, что за подстава со статистикой? Мы же договорились?!

– Ты тоже сейчас нашла способ меня подставить, сказав про несвоевременность включения вопроса в повестку.

– Так я сказала правду. А ты? Как так можно?

– Я не знал, увы. Иван Андреев, который у меня ответственный за этот проект... Да ты знаешь! Так вот, его попросила Спиридонова, и он, не подумав, пошёл ей навстречу. Сам увидел только по факту.

– Мне нужно твои оправдания принять как извинения?

– Это правда, а не оправдания.

– Ну тогда и пей кофе со Спиридоновой. Она же вам важнее данного ранее слова.

– Вик, ты как ребёнок, – одёрнул её Смолин.

– И что? – хмыкнула она. – Из-за вас я сейчас на час остановила работу своего подразделения, пытаюсь собрать хоть какие-то данные.

– Не из-за нас, а по собственному решению. И зачем? Изначально было понятно, что это проигрышный вариант. Проще было честно признать, что нет данных и всё. Эффект одинаковый. Статистику не собрали, корректность тех данных, которые получили, не подтверждена. Время потеряли. Хорошо, что всего час.

– Да ну тебя! – отмахнулась Вика и пошла покупать себе кофе, попутно думая, как вовремя она смогла скопировать у Алексея его умение верить в правоту своих суждений. Впрочем, над его словами она тоже думала, понимая, что Смолин был прав, а она в своих действиях по сбору данных – нет.

«Нужна автоматизация процесса», – подумала Пятницкая и зашагала быстрее.

Глава 9

На следующий день Пятницкая и Краснов сидели за столом переговоров в его кабинете. Вика отчитывалась по текущим делам. Заодно коротко рассказала о случившемся на совещании. Краснов лишь махнул рукой:

– Всё верно, проект только начался. Нет повода нас в чём-то упрекнуть.

В дверь постучали, и заглянула Наташа.

– Иван Иванович уже приехал, – развела руками она, как бы извиняясь.

– Вика, продолжим позднее. Обсуди с Наташей когда. Пусть проходит и не забудь про чай, кофе и всё такое, – махнул рукой Николай, уже обращаясь к своей помощнице.

Пятницкая, понимая важность предстоящей встречи, спешно стала собирать свои бумаги со стола и, поднимая голову уже на ходу, чуть не столкнулась с важной персоной.

– Виктория, рад вас видеть. Работаете здесь? – без улыбки, но доброжелательно сказал здоровяк.

Пятницкая судорожно начала вспоминать, где могла видеть этого человека.

– Прекрасный фильм про супергероев, зря вы с мужем не остались, – помог ей незнакомец.

– Иван Михайлов, точно! Увы, обстоятельства так сложились. Рада, что вам понравился фильм. Надеюсь, что удачно сложится и ваш разговор с моим руководителем.

– Удачно... – с задумчивой неопределённостью повторил Иван Иванович. – Оставьте мне свой телефон, раз всё так удачно складывается.

– У меня нет визиток, оставлю в приёмной, чтобы не задерживать сейчас начало вашей встречи.

– Добро, – сказал Михайлов и наконец-то освободил проход – и выходящей Виктории, и Наталье, несущий поднос, сервированный чашками.

– Вика, кого ты ещё знаешь? Список мне дай, – без вводной части начал Краснов, позвонив Пятницкой по телефону примерно через час. – Мне больших трудов стоило установить контакты с этим человеком, а оказывается, вы в кино вместе ходите.

– Никого я больше не знаю важного. Или не знаю, чем люди занимаются и кто они. Это случайно. Пересеклись в кинотеатре какое-то время назад. Откуда я знала, что тебе нужен кто-то из Правительства Москвы. А до этого я Ивана в глаза не видела.

– Случайно. Человек из Правительства Москвы – случайно. Смолин – случайно. Всё у тебя случайно.

– Так и с тобой мы случайно встретились, помнишь?

– Да, случайно. Не поспоришь.

– Мне просто везёт.

– Ещё как. И всё же список своих близких друзей и друзей мужа ты мне составь. Кто его знает, кто у вас там ещё есть случайно. Пусть без должностей и места работы. Просто имена и фамилии. Мне б так, случайно.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. Даже если бы ты вдруг плохо работала, тебя можно было бы не увольнять за твоё случайное везение.

Фраза покорила Вику, но она промолчала, выдавив лишь из себя:

– Хорошо, сделаю.

Телефон зазвонил снова. Это уже был Иван Михайлов, который приглашал Пятницкую выпить с ним кофе и лучше прямо сейчас.

Виктория зашла в полутёмный ресторан «Бельканто» на первом этаже одной из башен Москва-сити. Ивана не увидела, уже хотела позвонить ему, но к ней подошла девушка-хостес и предложила проводить.

Михайлов изучал меню в отдельном небольшом зале с затемнёнными панорамными окнами с видом на реку и Третье транспортное кольцо.

– Вы уже обедали? Составите мне компанию? – предложил Иван, передавая меню Пятницкой.

– Да, обедала, спасибо.

– Десерт?

– Не откажусь.

– Если любите крем-брюле, возьмите. Здесь его хорошо готовят. С правильной карамельной корочкой и без приторного вкуса.

– Люблю. Спасибо. Тогда его и капучино.

– Виктория, не хочу с вами лукавить, – сказал Иван, когда официант принял заказ и ушёл. – Я ещё тогда понял: то, как вы мне помогли, нельзя объяснить с точки зрения общепринятых законов мироздания. Это было чудо, и вы обладаете исключительными способностями. Я скептик. Мне некоторые вещи нелегко принять. Однако я сказал себе: если судьба сведёт нас вновь, я спрошу вас и даже позволю себе попросить ещё об одной услуге, пока не поздно. Не для себя. Однако вы поймёте всю важность ситуации.

– Я надеялась, что вы не поняли, – улыбнулась Пятницкая. – Впрочем, что уж...

– Расскажите о себе? О своих умениях?

Виктория сначала хотела пошутить про прекрасные навыки делать презентации для совещаний, но, посмотрев на серьёзное лицо Михайлова, не стала.

– Я умею исцелять людей от различных болезней. Но не всех. Согласие человека на исцеление является обязательным условием.

– Как вы это делаете?

– Если коротко, то очищаю тело человека посредством энергии из источника истинной любви, или энергии всего сущего, или божественной энергии. Как ни назови, суть одна. И не я творю чудеса. Это делает Бог. Я лишь проводник.

– Не слышал о таком.

– Так и я особо не слышала. Просто умею. Мама научила.

– Вы потомственная... – тут Михайлов запнулся.

– Нет, – улыбнулась Вика. – Посмотрите на меня. Какая я колдунья? Я вон в банке работаю. А исцеления, считайте, хобби. Я не люблю распространяться об этом.

– Понимаю вас.

– Как прошла ваша встреча с Николаем? Надеюсь, удалось договориться о взаимовыгодном сотрудничестве?

– А вы не знаете?

– Нет, – честно призналась Пятницкая. – Я занимаюсь проектами и методологией. Всё это – внутренние процессы, а дела бизнеса – вне зоны моей компетенции.

– Жаль.

– У нас в департаменте много достойных сотрудников, с которыми приятно взаимодействовать, тем более если мы говорим о корпоративных компаниях, связанных с Правительством Москвы. Будет особый подход. Соглашайтесь. Я ведь правильно угадала причину вашего визита?

– Правильно, – чуть заметно улыбнулся Иван. – Я подумаю.

– Конечно, – тоже улыбнулась Пятницкая. – Всем нам порой нужно думать над предложениями и просьбами.

Иван снова чуть улыбнулся фразе Виктории.

– Вы давно замужем?

– Чуть больше года.

– Дети?

– Нет.

– Вы ещё вся в любви, – странно произнёс Иван.

– Надеюсь, так и будет.

Михайлов впервые широко улыбнулся, а после снова спросил:

– Ваш муж чем занимается?

– Он тоже работает в банке. В другом. Но совсем не связан с клиентской работой, так что рекомендовать не буду.

– И всё же в каком?

– ГорБанк.

– Ваши основные конкуренты, – усмехнулся Михайлов. – Не ссоритесь дома из-за этого?

– С умным мужчиной нет смысла ссориться, проще советоваться.

– Интересная вы женщина, – с неуместным спокойствием произнёс Иван.

Вика не стала реагировать на эту фразу и напомнила:

– Вы о чём-то хотели попросить меня. Простите, мне скоро нужно будет идти на совещание. Мы же с вами не планировали встречу. Так что спрашивайте сейчас, если актуально и важно.

– У моего армейского товарища болеет сын. У него острый лимфобластный лейкоз. Болезнь развилась очень быстро. Перевезти ребёнка за границу на лечение не успели. Вы можете помочь?

Вика отвечать не спешила, лишь вертела пустую чашку на блюде.

– Он сможет отблагодарить вас, – добавил Михайлов. – Деньги не проблема.

– Я совсем не поэтому молчу. Я вам сказала ещё в самом начале разговора, что работаю я в банке, а исцеления – хобби. Я никогда раньше не исцеляла детей. Не приходилось, – задумчиво ответила Пятницкая.

– Вы отказываетесь? – холодно уточнил Михайлов.

– Нет, – тихо произнесла Вика, хотя у неё и были плохие предчувствия. – Пусть родители мальчика позвонят мне, и мы договоримся. Предупредите их сразу, что мне нужно будет согласие их сына на исцеление. Любое, хоть кивок головы. Если этого не случится, я буду бессильна.

– А согласия родителей недостаточно?

– Я не медицинский работник, я целительница. В моей работе действуют другие законы.

– А если бы мы говорили о младенце?

– Я бы разговаривала с его душой.

– То есть? А мы сейчас с вами как разговариваем? Без души?

– Мы сейчас разговариваем как личности. А есть ещё... – Пятницкая запнулась, думая, как объяснить. – Есть ещё душа как высший разум. Мы не помним, зачем мы живём и каков наш путь на Земле, а душа помнит. Только мы из-за своих мыслей и различных убеждений не часто с ней в контакте.

– Не спасли бы вы меня тогда, подумал бы, что вы бредите.

– Не вы один такой, – хмыкнула Пятницкая. – Мне не привыкать.

– Простите, это было нетактично с моей стороны.

Вика учтиво кивнула, принимая извинения.

– Я передам другу ваш телефон. Его зовут Пётр Савелов.

– Хорошо, Иван. Мне уже пора возвращаться на работу. Всего хорошего!

– И вам. Спасибо за эту встречу. Надеюсь выпить с вами ещё кофе, когда мы откроем у вас счета.

– Вы знаете мой телефон. Если у меня будет получаться по времени, то конечно.

Не успела Пятницкая вернуться на своё рабочее место, чтобы взять блокнот и отправиться на встречу, как ей пришло сообщение от Краснова:

«Спасибо!»

«За что?» – не поняла Вика.

«После встречи с тобой Михайлов запросил документы для открытия счетов. Как ты его убедила?»

Пятницкая тяжело вздохнула. Ей совсем не нравилось, как стали переплетаться события из столь разных сфер её жизни. Ведь если признаться честно, она не получила бы свою работу, если бы не исцелила жену Николая. А теперь она должна была исцелить ребёнка, потому что Михайлов согласился на сотрудничество с банком, в котором она работает. Или это была благодарность за его спасение?

«Он знает, что я целительница. Это благодарность», – честно написала Виктория. А потом подумала: «Как же много людей знает, что я обладаю даром. Невероятно! И печально...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.